

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь, друг мой полувековой,
На зов простора выехав за город,
Как дерево желтеющей листвой,
Приветствую твой незлобивый холод.

Пусть наводнение майского тепла
И лава раскалённого июля
Ещё в душе, их действенность прошла.
Жизнь в памяти расплущилась, как пуля.

Давно ли разговаривал с дождём,
Обменивался с солнцем ярким смехом?
Лишь редко тёплый ветер над жнивьём
О счастье отзовется летним эхом.

И вторят эху травы и листва.
Но грустный шум накапливают тучи.
Для чувств излишни веские слова,
Язык природы более могучий.

Сентябрь, друг мой полувековой!
Необъяснимо музыкой щемящей
Манит простор, и мёртвый и живой
В нём ведают – всё в мире преходяще.

Проходит всё, чтоб повториться вновь
Под ливнем света животворной выси,
В мир принося и радость, и любовь,
Надежду на бессмертье брэнной жизни.

И то, как умертвляется простор,
Не страшно принимать, как в ульях пчёлам.
Всё близко сердцу; и небес минор,
И пытка увядания, и холод.

Как истребителями взбила
Погода небеса, вдали
Промчалась в сини эскадрилья
Безмолвных ангелов земли.

Никто не слышал и не видел,
Когда и как взбурлили высь.
Шли караулом в вышней свите
Или за демоном гнались?

Не отыскать на память перья,
Других каких-нибудь следов.
Остались в небе лишь отрепья
Витиеватых облаков.

ЖИВАЯ МУЗЫКА ПРИРОДЫ

И на трубе, и на кларнете
Легко сыграет небосвод,
Когда маэстро вольный ветер
Задорно палочкой взмахнёт.

Её мельканье скроют крыши
И солнца яркие лучи.
Но не волнуйся, ты услышишь,
Как явно музыка звучит.

Как будто в яме поднебесной
Для всех, кто счастлив от стихов,
Играет оперный оркестр,
Читая ноты с облаков.

Глухой скептически заметит:
«Какая чушь! То вой и свист!»
А это – музыка, ведь ветер –
И дирижёр и вокалист.

О чём? Зависит от погоды,
От нот, летящих стаяй ввысь.
Живая музыка природы,
Неповторимая, как жизнь.

Рекламы, светофоры,
Бег фар и фонари.
Люблю вечерний город
За яркие огни.

Особенно красиво,
Когда над головой
Искринка от огнива
Становится звездой.

И облака из трубки
Курятся в темноте.
А кто же в звёздной рубке
Плывёт к своей мечте?

Не странник и отшельник,
Заоблачный моряк.
Я – завязавший грешник –
Вдруг вспомнил про табак.

Мы искренними были,
Считали домом двор,
На лавочках курили
Мужицкий «Беломор».

Вели гулять не в город –
На самый край земли –
Необъяснимый рокот
Вселенной и огни.

Рекламы, светофоры,
Бег фар и фонари...
И в старости, мой город,
Я признаюсь в любви.

Как музыка нетленная
Вмещается в семь нот,
Так целая вселенная
В тебе нашла оплот.

Предновогодний томный снег –
Природы милая причуда –
Сверкает так, что я... из тех,
Кто продолжает верить в чудо.
Назло пронзительным ветрам,
Несущим нам за вьюгой стужу,
Снега, я доверяю вам
Уставшую больную душу.
Ведь плакать разучился я
И потерял к земле доверье.
Не знаю часа и числа,
Когда прогромыкает дверью
Мир за спиной, но в чистоте
Уже космического снега
Скажу смиренно сам себе:
«Вот был, и нет уж человека.
Не страх овладевает мной.
Душа тиха от любопытства:
Что там – за снежной пеленой –
С ней чудотворного случится?»
И вспомню новогодний снег,
Валящийся с людским участием,
Как волны радиопомех,
Мешающих земным несчастьям.

Природы милая причуда...

Сад, будто пальцами, почками
Трогает синеву.
Облачными оторочками
День украшает весну.

С ветром летит от скворешни
Радостный щебет птенцов.
А на айве и черешне –
Кипень зефирных цветов.

Рядом уж майское царство.
Выйдешь с утра на крыльцо,
А световое пространство –
В зелени, как деревцо.

Дружными стаями листья
Заполонили весь мир.
Вешние чувства и мысли.
Жизненный ориентир.

Над домом чайка прогорланила: «Ула!..»
Как будто вторя ей, прочвиркали скворечни.
И золотые почки, как колокола
Перед набатом, затаились на черешне.

Жизнь проживёшь, а не уловишь чудный миг
Слиянья – синтез звуков, образов и красок.
Мир обновляется с утра в один лишь клик,
Являя стили все: от классики до джаза,

От строгой графики до акварельных форм,
В силлабо-тонику вставляя фразы рэпа.
Весенний гвалт.
Весенний бал.
Весенний шторм.
Вселенский жданный бенефис земли и неба.

Ком снега,
покрытый коростой грязи,
как болячка на клумбе
от простудной зимы.
Вспомнилось, как в детстве
сковырнул боляток на кисти руки.
Рана закровоточила, заныла.
Если разбросать лопатой
чёрную кучу снега,
то клумба почувствует боль
молочными ростками травы.

Айва цветёт, черешня зацветает,
Над садом в Пасху горний дух витает.
И благодатным дарственным огнём
Весь Божий мир блаженно упоён.

В зелёном храме трепетных берёз
Стою наивно, не стесняясь слёз.
От каждого зелёного листочка
Готовый сам раскрыться, словно почка.

Поют скворцы, гудит к айве пчела...
Я так же у икон стоял вчера,
Внимая пенью регентского хора
Под сводами Успенского собора.

И видел дальше необъятных звёзд,
И в робком сердце тихий голос рос.
И понимал я, как незримо с неба
Господь даёт мне ангельского хлеба,

Что всё на белом свете неспроста;
И доброта, и свет, и красота...
Что горя нет, а счастья очень много.
Просить не нужно лишнего у Бога.

Одет зеленцой кашемировой
Предпраздничный майский Смоленск.
Каштаны на улице Кирова
Шумят в предвкушенье блаженств.

Зажгут цветоносные свечи,
С друидами выдав родство.
И станут, светясь, каждый вечер
Смолянам дарить волшебство.

А мною посаженный в роще
Подросший трёхлетний каштан
Совсем одеваться не хочет
В шуршащий листвою кафтан.

Роняют и вишни, и груши
От смеха соцветья в траву,
Как тянет ослиные уши
Из почек каштан в синеву.

Но что ему эта насмешка?
Он древним инстинктом храним.
Всё чинно в природе, а спешка
Присуща во всём городским.

Россыпь жёлтых огоньков.
Снова одуванчики
Умиляют стариков –
Радостны, как мальчики.

Вот и майские сады
Окунают ветви
В молодильные котлы,
Старый мир расцветив.

Разве я больной старик?
Вон как смотрит ива
На цветущий счастьем лик,
Шелестит игриво.

Улыбнусь, к груди прижму,
Позабыв все зимы,
Ненаглядную жену –
Мой цветок любимый.

ДОРОГИ РОДИНЫ

ВОТ ДУРАК

У человека было всё:
Работа, дом, жена, машина,
Принцесса-дочь, два умных сына,
Пёс и охотничье ружьё.

Но по ночам под одеялом
Он часто думал: «Вот дурак,
Всё есть, а счастья нет никак.
И что за прок в нём запоздалом?»

Он, бросив планов громадьё,
Взял и уволился с работы,
Из дома, будто на охоту,
Ушёл, но взять забыл ружьё.

Сел в дальний поезд и – прощай.
«Чух-чух, тук-тук» – стучат колёса.
Как будто не было вопроса
О счастье, был бы крепким чай.

Куда? Зачем? А кто вам скажет?
Того не ведает никто.
Мелькнув на станции, пальто
Растаяло в полночной саже...

– Деда, отчего ты не носишь ордена?
– Внучек, как надену, смеётся сатана.
Мол, вояка древний,
Не сверби, как вошь.
Ты куда в деревне
Ряженым пойдёшь?

– Деда, дай награды подержать в руках!
– Затерялись ляльки, внучек, в лопухах.
Ободрали, липкой
Стали ордена.
Хитрость за улыбкой
Прячет сатана.

– Деда, ты бы этого злого сатану
Обухом по черепу крепче саданул!
– Так-то так, уж точно.
Бах! Как на войне.
Да уселся прочно
Сатана в Кремле.

Глянь, ко Дню Победы вновь прислал медаль.
Очень даже любит Сталин слово «сталь».
Нет, чтобы обновку, –
Мол, носи, боец!
Или поллитровку
На худой конец.

– Деда, только вырасту, до Кремля дойду.
И на лбу злодея вырублю звезду!..
– Ой, внучок, у горя
Вёрткость колеса.
Тише... ветру в поле
Доверять нельзя.

Когда я думаю о Родине,
Я вижу деревенский двор.
Торчит топор в сухой колодине,
Забор щербатится в простор.

За хлевом кладбище навоза,
За ним сеной подъетый стог.
Поленица и стопка тёса,
В бурьяне – порванный сапог.

По свежей копке кружат куры,
Старик с сигаркой на губе,
С похмелья вялый и понурый,
Бредёт к собачьей конуре.

В руках помятая кастрюля
С какой-то жижей на костях.
В глазах собачки рдеет дуля.
Но лучше так, чем жуткий страх.

А где ещё свой век уродине
Прожить счастливо на земле?..
Когда я думаю о Родине,
Я вижу звёзды на Кремле.

Как по мощёной Красной площади
Гремят парадные полки.
А впереди на белой лошади –
Незрим – Архангел Михаил.

А через всю Россию трубы
С подземной кровью пролегли,
Взасос народ целуют в губы
С экранов смишные ввали.

Когда я... Думы все напрасные!
То так умны, то так глупы!
Во мне и белые и красные,
Любовь и зверский гнев толпы...

В борьбе с враждующими смыслами,
В золе, в догматовой пыли
Я полнюсь сказочными мыслями,
Как Антуан Экзюпери.

ЗАВАЛИНКА

Жаль, что батя стареньким
Дольше не пожил.
Как бы на завалинке
С ним я закурил!

Рассказал бы батя,
Как родня гуртом
Собиралась в хате.
Пели о былом:

*«Ай, да не соловушка
Свёл меня с ума.
Полюшка-казнобушка,
Ох, лишила сна.*

*Дайте шкуру волчью.
Убегу с цепи.
Стану лунной ночью
Вить в глухой степи.*

*Ой, ты, Поля-Полюшка.
Что замужняя?
Доля моя, долюшка –
Жизнь ненужная».*

Батя рядом с мамкою
Под землёй лежит.
Рвущуюся лямкою
Времечко дрожит.

Сам я стал уж стареньким.
В пропасть мчатся дни.
Нет уж той завалинки.
Нет большой родни.

*Ай, да не соловушка
Свёл меня с ума.
Вымершее полюшко,
Ох, лишило сна.*

*Дайте шкуру волчью.
Убегу с цепи.
Стану лунной ночью
Выть в глухой степи.*

*Ой, ты, поле-полюшко!
Ширь бездушная.
Доля моя, долюшка –
Жизнь ненужная.*

ДОРОГИ РОДИНЫ

На дорогах Родины –
Счастья ни следа,
Ямы да колдобины,
Горе да беда.

Вдоль дорог селения
Прячутся в лесах,
Бродят приведения
В призрачных хлебах.

А на трассах Родины –
Счастья до небес,
Иномарок подиум,
Фурный полонез.

Вдоль артерий
с бляхами
Стражники стоят,
Над автозаправками
Демоны парят.

В поднебесье Родины –
Эскадрильей слёт.
Адские рапсодии
Пишет самолёт.

А над небом Родины –
Спутниковый рой.
Найдены и пройдены
Все пути волной

Электромагнитною.
Озирает нас,
Словно блещет бритвою,
Электронный Глаз.

ГВОЗДЬ

К своим шести десяткам лет,
Не больно знаменитый,
Провинция, я – твой поэт.
Но, как столичный, битый.

Не пуп вселенной и не ось
Всего земного шара.
Мне довелось забить лишь гвоздь
В твой новый дом, держава.

А если каждый по гвоздю
Для прочности строенья?
Не нужно кланяться вождю
По щучьему веленью.

Пусть всем хорош великий вождь,
К гвоздям причислить глупо.
Вождь – возносящийся до звёзд
Несокрушимый купол.

В далёком прошлом без гвоздей
Дома рубить умели.
Да клали косточки людей
В основу цитадели.

Пусть кто-то скажет, мол, бетон
Всему основа ныне.
Русь – Китеж, деревянный дом
На каменной твердыне.

Могуча русская земля.
Ни топором, ни тяпкой
На части расколоть нельзя,
Отскочит по сопатке.

Кто чист и сердцем, и душой
Да не живёт в обиде,
Отыщет на земле большой
Путь к «Русской Атлантиде».

Не о себе я речь веду
В высокопарном стиле...
И всё же... каждый... по гвоздю...
Для крепости России...

АРМИЯ

Самая классическая ария
В опере, звучащей на земле,
О тебе, моя родная армия,
О священном долге и добре.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

О твоей величественной силе,
Повторяя недругам урок,
Маршалы поют и рядовые.
Слышит песню Запад и Восток.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

Не о смерти песня – о бессмертье,
О творенье мира без разрух.
Злобный враг не сломит в лихолетье
Наш святой победоносный дух.

Армия! Не думая о славе,
Жизнью защитим Россию-мать.
Без могучей армии державе
В мире бурь и гроз не устоять.

ВО СЛАВУ ВСЕХ ПОБЕД

Мой друг-контрактник на войну
Уехал на сто дней,
В чужую жаркую страну,
Спасать чужих детей.

Давно от друга нет вестей.
Как там идёт война,
Мы узнаём из новостей.
А в городе – весна.

Готовится к параду полк.
Орлы-мотострелки,
Мы тянем в линию мысок,
Печатаем шаги.

Сжимаем крепко «Калаша»,
Струною держим строй.
И площадь главная дрожит
Под мощью строевой.

Мы завтра выйдем на парад.
Пусть друга рядом нет.
Но в мыслях каждый воин рад
Послать бойцу привет.

И если будет он в бою
За нас держать ответ,
Услышит стук сердец в строю
Во славу всех побед.

Когда бы слёзы матерей
Собрать в земной юдоли,
Тогда бы глубже всех морей
Разлилось море «Горе».

За ним среди высоких гор
Под стражей вышней власти
Из всех наплаканных озёр
Сияло «Слёзы счастья».

А за долиной «Горьких бед»
С рекой небесной «Скатерть»
Всех матерей бессчётных лет
Встречала Божья Матерь.

КОВАРНАЯ ХВОРЬ

В жизни хотелось мне счастья простого:
Дивной любимой, медового слова,
Крепкого дома, дружной семьи
И избежать безнадёжной сумы.

Вроде бы всё получилось, как надо.
Старость приходит ко мне, как награда
За добросовестный труд и терпенье.
Только ведь старость – не стихотворенье.

В ритм не вгонишь и не зарифмуешь,
Буйно, как юность свою, не полюбишь.
Сколько осталось, немного иль много –
Не угадаешь, не спросишь у Бога.

Ночью садится она к изголовью.
Как, мол, твой сон? Отвечает здоровью?
Всё вспоминается: зло и любовь...
Время ты время – коварная хворь.

О ЗЛЕ И ДОБРЕ

Когда тебе за пятьдесят
И на плечах твоих висят
Заботы, не вериги,
Храни себя, семью и дом,
И у судьбы под каблуком
Не затевай интриги.

Гласят: не сотвори добра,
Ответно не получишь зла.
Лукавят хитрованы.
Не минус с плюсом зло с добром.
Лишь знают йогины о том,
Как достигать нирваны.

Но мы не йоги. Сотни лет
Распятия священный крест
Дарует Божью милость.
Первичен дух, вторична плоть.
Добро есть сущность, сам Господь.
А зло – пустая мнимость.

Небо без тумана и рассвета,
Без вечерней розовой зари –
Голубое небо интернета,
Как из интерната, у земли.

Выйду прогуляться по фейсбуку,
Загляну, как в облако, «В контакт».
Не унять в душе сквозную муку,
Не зажать сомненья все в кулак.

В необъятном небе интернета
Растворилась истина и ложь.
Животворность солнечного света
Не найдёшь, себя не обретёшь.

Только видно, как мелькают лица,
Слышно, как рокочут, словно гром,
Клавиши... И чудится – дымится,
Вспыхнув, человеческий геном.

Пройдено домашнее задание.
Всё, что нужно, произнесено.
Я уже не центр мироздания,
Даже не ячейка, не звено.

Я постыло стылое пространство.
Звёзды тлеют, словно фитили.
И с каким-то диким окаянством
Проплывают образы земли.

И когда кладу на сердце руку,
Вместо стука слышу ровный пульс.
Выжгло сердце всю земную муку.
Вечности я больше не боюсь.

Я и сам теперь, наверно, вечность.
Если нет – её приёмный сын.
Ни к чему мне больше человечность
В мире электрических машин.

ПЕСНЯ О СЕДОЙ БОРОДЕ

Отпустил я бороду.
Сушья беда.
Надо было смолоду.
Чересчур седа.

Черноты из пекла
Нет уж в бороде.
Как заглянешь в зеркало –
Где ты, юность, где?

Борода-бородушка,
Как тебя носить?
Все посева горюшка
Разом проросли.

Ящерку измены
Выгони из дум.
Для тебя надену
Праздничный костюм.

Повяжу на шее
Галстук Лаварьер –
Бороды белее.
Разве постарел?

Борода-бородушка,
Как тебя носить?
Все посева горюшка
Разом проросли.

«Старец и красавица! –
Засмеёшься ты, –
С детства мне не нравится
Дёготь бороды.

Моему герою
Чёрный цвет не брат.
С белой бородою
Я люблю тебя».

Борода-бородушка,
Дай тебя помну.
Жёнушка-лебёдушка
Любит седину.